

**Батраков Евгений Георгиевич,
редактор газеты «Оптималист»**

СИЛЬНАЯ ЛИЧНОСТЬ

Академик АМН СССР Федор Григорьевич Углов в лекции «Алкоголь и мозг» (Новосибирск, Дом ученых, 1983 г.) сказал просто и ясно:

«Если общество не прекратит себя спаивать, оно превратится в сборище дегенеративных, умственно отсталых людей. ...надо, чтобы народ узнал правду об алкоголе, чтобы идея отрезвления овладела массами, чтобы за ее осуществление взялся сам народ. Я верю в свой народ, в его светлый разум».

Именно эти слова и подняли на борьбу за трезвость в начале 80-х лучшую часть советского общества. И эта часть увлеченно читала лекции, проводила беседы и круглые столы, издавала журнал и книги, публиковала статьи, но... узнавать-то народ правду узнавал, а с пути дегенерации и умственной отсталости сворачивать не торопился. В ряды трезвомыслящих вставали буквально единицы. И это нас, – тех, кто трезвость понял и принял, – крепко озадачивало, поскольку представлялось совершенно иррациональным и абсурдным. От того же, что настырное продолжение всенародного запоя, нами просвещенными, воспринималось как казус, легче не становилось. Быть легче могло стать только от результатов. А их, увы, не было.

Сейчас-то, умудренные 25-летним опытом, мы уже знаем, что на персональный выбор влияет не только информация, но и страх оказаться в статусе белой вороны, и страх не справиться без алкоголя с бытовыми и прочими проблемами, и страх трезвости, как экстремально выглядящей новизны... И не знали мы, что масса не всегда идет за теми, у кого правда, но почти всегда за теми, у кого сила. Масса идет за сильным лидером, даже если понимает, что лидер выжил из ума, а впереди – пропасть.

Многое сейчас представляется понятным.

А тогда...

А вот тогда-то – в июле 1987 г. – и попала к нам, членам абаканского дискуссионного клуба трезвости «Луч» статья «Рюмка подает в отставку», повествующая о работе ленинградского клуба «Оптималист»...

Юрий Александрович Соколов, председатель ленинградского клуба «Оптималист» на мое письмо, отправленное по сути «на деревню дедушке», – Ленинград, ДК п.Парголово, Ю.А.Соколову, – ответил сразу и безапелляционно: приезжайте, сами будете проводить курсы, у вас – получится!

?!..

У меня?!..

Ленинград. 14 декабря 1987 года.

Мокрый снег. Слякоть. Ночь. Неизвестность. Мимо снуют равнодушные к судьбе моей прохожие. За два часа до полуночи, добравшись наконец-то из аэропорта до уличного таксофона,

звоню, дабы доложить о своем прибытии. Нежданно, Юрий Александрович, вместо того чтобы «отфутболить» меня в постылую гостиницу, где неизменно «Мест нет», приглашает к себе в гости, да так, что чувствуется – не проформы ради, – живо и приветливо объясняет, как добраться до его жилья.

Добрался.

Сейчас трудно объяснить, где в то время жил Юрий Александрович с супругой Людмилой Юрьевной. Вход был как бы не в подъезд, и не вверх, а – вниз. Некое, как мне помнится, полуподвальное, ужасно малоквадратное, но почему-то не тесное помещенье, в котором царил тот самый строгий порядок, встречающийся в музеях, но порядок не мертвый, не холодный, не официальный, напротив, порождающий ощущение, будто бы находишься в какой-то очень уютной, чистенькой, сказочной, расписной шкатулке, разнаряженной старинными фарфоровыми статуэтками, кружевными салфеточками, картиночками...

Людмила Юрьевна и Юрий Александрович встретили меня тепло и радушно, от чего на душе стало радостно и празднично.

Не помню о чем, но проговорили до трех часов ночи. И пили чай, который заваривала любезная Людмила Юрьевна. Чай из 26 трав! Никогда в жизни я такого чая больше не пивал! Жаль не записал рецепт.

Встали не поздно – часам к 9. Себе на удивление, был я бодр, свеж и к работе охоч. После легкого завтрака – в путь. В поселок Парголово. В тот самый поселок, где в разные годы отдыхали и творили свои великие шедевры А. С. Пушкин, И. С. Тургенев, Н. А. Некрасов, А. Н. Майков, М. А. Балакирев, А. К. Глазунов, П. А. Федотов, Ф. И. Шаляпин, И. Е. Репин, Д. Н. Мамин-Сибиряк, М. Горький... И где 30 июня 1872 года в Спасо-Парголовской церкви венчались композитор Николай Андреевич Римский-Корсаков и пианистка Надежда Николаевна Пургольд. И где 15 декабря 1987 года начинал свой очередной курс избавления от пьянства, алкоголизма и курения Ю. А. Соколов.

Именно сюда-то и съехалось более полусотни хроников-алкоголиков и куряк Советского Союза, в большинстве своем прошедшие уже многое и бесполезное: ЛТП, кодирование, «рыгало», «торпеда», пластыри, настои...

Например, сибиряк Александр Иванович Игнашов. Четверо детей, высшее образование, три записи в трудовой книжке «уволен по 33-й статье» за невыход на работу, «вшивал» эспераль, три раза проходил медикаментозный курс в наркологии, прибегал к «народным средствам», пытался и «просто не пить»...

Приехал в Ленинград после того, как сельский нарколог после очередного безуспешного лечения сказал откровенно и по-простецки: «Ну, что, Игнашов, теперь у тебя только одна дорога – петля».

Ровно через год Александр Иванович абсолютно трезвый и заметно посвежевший, с иголочки одетый да при часах и при галстукке, с вузовским ромбическим значком, – «поплавок», – на лацкане пиджака вновь приедет в Парголово, но теперь уже чтобы выступить в качестве реального, живого, «наглядного пособия» перед очередной группой «живых трупов», – тех, кто не успел повешаться, застрелиться, налететь на пьяный нож, загнуться от хворей и тоски, – и еще чтобы принять участие в документальном фильме «Последний банкет», снимаемом Госкино СССР.

Ну, это все потом, а сейчас – в Доме культуры перед собравшейся совершенно разношерстной публикой, – помятыми, побитыми, одетыми в последнее, морально полураздавленными и до

блеска выбритыми, торжественно и с гордецей держащимися, одетыми по случаю и с претензией на шик, непошедшими далее неполной средней школы и с «тремя дипломами во лбу», не верящими ни в себя, ни себе, ни прочим, ни Господу Богу самому, – меж этой напряженной человеческой массой и стенкой, на которой висел портрет отца оптимализма – Г. А. Шичко, с наидобрейшей улыбкой стоял бывший алкоголик 2-ой стадии, бывший курильщик с 37-летним стажем, Апостол Трезвости Юрий Александрович Соколов и с болью в голосе говорил им, курильщикам и алкоголикам то, от чего замирали их давно и намертво окаменевшие сердца:

«Помните! Вы не виноваты в том, что вы пьете и курите! Вы так запрограммированы. Вы выполняете чужую, злую волю. Чью волю? Волю определенных сил вне страны и некоторых людей и групп в нашем обществе».

И каким же бальзамом ложилось все это на израненные души всех сидящих, всех тех, кто был многожды много раз растоптан, унижен и обесчещен! В том числе, и с помощью своих собственных рук. А тут как бы так выходило, что не злыдень я какой – жертва!? И Геннадий Андреевич ведь о том же и так же:

*«Закономерные следствия всякой войны – раненые и убитые, неизбежные спутники массового алкоголепотребления – пьяницы и алкоголики. Подобно тому, как мы, инвалиды, являемся жертвами войны, так алкоголики являются жертвами сходного с нею противоестественного и нелепого занятия – поглощения дурмящих напитков. Правильно подметил В.М.Бехтерев еще в 1913 г.: **алкоголики больны не по своей воле и не по своей вине**».*

Алкоголики «больны» не по своей воле, но по воле, в том числе, и государства. Государства, стоящего вне морали и совести. И этот тупой, глухой и слепой аморализм хищной, бездуховной власти, признающей только торгово-коммерческий расчет и политическую целесообразность, проявляется не только по отношению к тем, кого оно собралось спить и уже спило, но и по отношению к тем, кто пытается хоть что-то сделать ради торжества человечности и милосердия, ради спасения погибающих и еще не пригубивших чашу алкогольно-наркотического пойла.

Разве это не показатель – холуй и пособник Алкобизнеса, многие годы увлекающий телесмотрящих на позорную и погибельную тропу алкоголизма, Л.Якубович, неутомимый игруля и «полечудесник», за кривлянье на 1-ом государственном телеканале награждается государством орденом, а спасающие свой народ от алкогольно-наркотической чумы, удостоиваются либо хулы, либо безразличия, либо гонений и преследований?!..

Впрочем, народ-то хорошо знает цену этой волчьей ягоде с «Поля чудес». Именно поэтому бывший аукционист Якубович, – уродившийся от начальника конструкторского бюро Аркадия Соломоновича Якубовича и врача-гинеколога Риммы Семёновны Шенкер, – баллотирующийся в депутаты Государственной Думы Российской Федерации на выборах 1995 года, **не преодолел 5% барьер!** Вот она – истинная цена этой телепустышки!

Но... пустышка пустышкой, а зря ли жива народная поговорка: «От копеечной свечки Москва загорелась»?..

В самиздатовском варианте книги Ю.А.Соколова «Трезвость. Противокурение» (Ленинград, 1988 г.) размещены, как эпиграф, строки А. Травникова:

***Я рад, что ты со мной, забота,
И не спала во мне ни дня...
Вот оступился рядом кто-то,
А ты – ударила меня.***

Сострадание к оступившимся, а тем более, к тем, кого настойчиво, методично и подло сталкивали на обочину жизни владельцы телеканалов и газет, журналисты и артисты, политики и просто холуи Алкобизнеса, – вот, на мой взгляд, то, что руководило Юрием Александровичем Соколовым, когда он, в день похорон в большом зале крематория, стоя у гроба Г. А. Шичко, поклялся продолжить дело своего Учителя.

Продолжить дело, когда и дела-то еще собственно никакого не было. Не было и метода, облаченного в какую-то описательную форму. А «Оптималист» только-только выбрался из подвала, – склад клуба «Турист», – пропахшего плесенью, где проводились занятия по дезалкоголизации и прозвучали слова: «Нынешнее пятое «трезвенническое» движение непременно завершится установлением трезвости в стране»....

Но уже 16 декабря 1986 года клуб «Оптималист», благодаря выдающимся организаторским способностям Ю. А. Соколова и Л. Ю. Захаровой, официально зарегистрирован в научно-методическом центре управления культуры Леноблгорисполкома.

И – процесс пошел!

Юрий Александрович пишет письма. Великое множество. Собственноручно. Ночами. Иногда по 2-3 страницы. Размашистым, энергичным, крупным почерком. И собирает вокруг себя людей, и обучает, и делится опытом и своими мечтами...

Его вера в нас была столь велика, а наша в самих себя столь ничтожна, что возникало удивление, так похожее на шок, и пока мы пребывали в этом состоянии дезориентации, он безапелляционно и твердо, сквозь свою наидобрейшую улыбку, внушал непостижимое: вы – можете! И мы вставали пред в упор на нас смотрящих, и мы начинали, и у нас действительно получалось! Получалось то, что не получалось у больших спецов от наркологии: слушатели наших курсов действительно легко и с радостью расставались с многолетним курением и запойным пьянством.

Юрий Александрович воодушевил и мобилизовал в свою армию огромное количество людей от Анадыря до Калининграда и Сочи. И в Советском Союзе возникло движение оптималистов, объединившихся в 400 клубов, работающих по методике ленинградского ученого. Он создал и возглавил Всесоюзное объединение «Оптималист», затем Международное содружество «Оптималист» и, – 21 апреля 1999 года, – Академию социальных технологий им. Г. А. Шичко.

Он был уверен в себе и инициативен, а неопределенность и неизвестность только куражили и подзадоривали его. Это ведь он сказал в кафе «Полярная звезда» на Учредительной конференции в 1989 году на тот момент совершенно невообразимое: *«Я вижу, что выходит в свет наша Всесоюзная газета «Оптималист»!»*

?!..

Какая газета, независимого от КПСС движения «неформалов», да еще при существовавшем тогда негласном запрете на публикации о трезвости?! Какая газета, если мы размножали свои материалы либо с помощью пишущих машинок, либо подпольно на РЭМах и ЭРАх, рискуя попасть в поле зрения недреманного ока руководства Первого отдела и сотрудников КГБ?! (Ученым из новосибирского Академгородка было чуть полегче – в их распоряжении были алфавитно-цифровые печатающие устройства (АЦПУ) и матричные принтеры).

Но вот, он встал и сказал. И – *«...25 августа 1990 года Юрий Александрович Соколов держал в руках первый номер отпечатанного в типографии Лениздата 25-тысячным тиражом вестника Всесоюзного объединения «Оптималист». Восемь полос половинного формата*

«Правды» выгодно отличались необычной по тем временам компьютерной версткой и четкостью печати». (Г.Симакова, В.Симаков. «Трезвый голос в пьяном хоре»).

Он пробудил интерес общества к научно-практическому наследию выдающегося ученого, которое стало, наконец-то, доступным благодаря активным действиям Люции Павловны Шичко. Он своим подвижническим трудом вписал свое имя навечно в историю трезвеннического движения России, имя, по праву вставшее рядом с такими именами, как Ф.Г.Углов и Л.Н.Толстой.

Не единожды размышлял я над характером и сутью взаимоотношений, бытовавших между Соколовым и соратниками. Тема интереснейшая, не раскрытая и ждущая еще своего пронизательного исследователя.

Отметим пока лишь то, что к ярким фигурам трезвеннического движения наши соратники относятся по-разному: уважают, обожают, восхищаются, презирают, ненавидят, похлопывают за панибратски по плечу, именуют не по имени-отчеству, но кастрационно-уменьшительно, как бы на западно-еврейский, «демократический» манер – Беня, Яша, Миша...

Вся эта, и не только эта эмоционально-коммуникативная палитра относилась, конечно же, в полной мере и к Юрию Александровичу. Но и он, скажем прямо, выражал свое отношение к людям по-разному: от бурного негодования до трогательной восторженности. Однако, и все же, как мне представляется, он единственный кого еще и... любили. (Конечно, не те, кто ненавидел). И даже более того, ему бывали еще и благодарны!?! (Хотя и неблагодарны тоже).

И вот это-то для меня и является наиполнейшей загадкой.

Занятия с пьющими да с курящими проводили, – эка невидаль, – сотни из нас. И бывали случаи наисложнейшие. И прошли через курсы тысячи курящих да пьющих. И становились они отрезвевшими, словно заново родившимися, и уважаемыми, и успешными. И дарили нам за то букеты цветов и посвящали стихи, и говорили «большое, сердечное спасибо», и крепко, искренне жали руку, и было это все распрекрасно и трогательно до слез, но... Юрия Александровича-то... любили?! Знать, дело не просто в том, что помог отрезветь. За трезвость – жмут руку, говорят спасибо и дарят цветы. Любят же...

Впрочем, не столь это сейчас уже и важно. Когда на дворе сентябрь 2010-го, куда важнее вспомнить, что был в нашей жизни щедрый, добрый, сильный человечище, заронивший в души наши теплую искорку, и пробудивший жажду помощи тем, «кто во власти зла, в плену иллюзий, миражей и фальши», и побудивший нас спешить «делать добрые дела», и «руку протянуть упавшим»...

Е.Батраков

Август 2010 г.